

К 1434435

сс

Валерий Судаков

За словом
вещим

МЕСТНЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Валерий Судаков

ЗА СЛОВОМ
ВЕЩЬИМ

Стихи

Вологда
2011

РС

ББК 84(2Рос-Рус)6
С 89

Издание выполнено при поддержке:

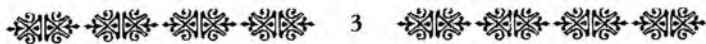
ЗАО «ЭКОПРОМ — ВОЛОГДА»

(генеральный директор — Попов Иван Максимович);

ООО «КБ Модуль»

(директор — Сергеева Ольга Николаевна)

*Художественный проект обложки —
Купецкова Татьяна Валентиновна*

О слове вещем, о слове русском

«Словесная речь человека — это видимая, осязаемая связь, союзное звено между телом и духом», — так почтительно, так благоговейно выразил своё отношение к родному слову соотечественник наш Владимир Иванович Даль, глубочайший знаток русского языка. В июне 1862 года, то есть 150 лет назад, написаны эти изумительные строки учебного, пятьдесят три года собиравшего «Словарь живого великорусского языка» и считавшего себя тем не менее всегонавсего учеником самого выдающегося Учителя, встретившегося в его жизни — **живого русского языка**. Равного этому учителю нет другого источника. Если в угаре беспмятства «отсечем себе этот источник, то нас постигнет засуха, и мы вынуждены будем растить и питать свой родной язык чужими соками, как делают растения тунеядные, или прищепкой на чужом корню. Пусть же всяк своим умом рассудит, что из этого выйдет: мы отделимся вовсе от народа..., мы убьем и погубим последние нравственные силы свои... и вечно будем тянуться за чужим, потому что у нас не станет ничего своего..., своей самостоятельной речи, своего родного слова».

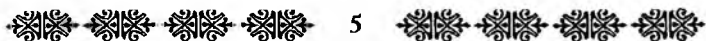
Язык русского народа «силён, свеж, богат, краток и ясен». «Думайте, мыслите по-русски, когда пишете», — напутствовал потомков Владимир Даль.

В словарном составе языка народа заключена, по сути, его собственная история. Выражения, отдельные слова и даже отдельные звуки несут информацию о сложнейших взаимоотношениях человека с миром. Языковое чутьё, чувство языка, языковая интуиция передаются от поколения к поколению в их генетическом коде. Способность понимать незнакомые слова родного языка — дар, передаваемый по наследству. «Вы замечаете, — отмечал К. Д. Ушинский, ставящий освоение родного языка на первое место среди школьных предметов, — что ребёнок, желая выразить свою мысль, в одном случае употребляет одно выражение, в другом другое, и невольно удивляетесь чутью, с которым он подметил необычайно тонкое различие между двумя словами, по-видимому очень сходными. Вы замечаете также, что ребёнок, услышав новое для него слово, начинает по большей части склонять его, спрягать и соединять с другими словами совершенно правильно; могло ли бы это быть, если ребёнок, усваивая язык, не усваивал частицы той творческой силы, которая дала народу возможность создать язык?»

Книга, которую я назвал «За словом вещим», — это своеобразная исповедь и перед читателем и перед почитаемым мною Учителем — языковой сокровищницей русского народа. Общаясь на протяжении продолжительного времени с многочисленными своими современниками, я постигал живую душу народа, всё более становясь носителем животворящего духа родного русского языка.

Редко кто из задумывающихся над собственной судьбой, над смыслом бытия, не пытался сказать благодарное слово Учителю — родному языку. Валерия Брюсова русский язык «спасал в часы бессилия и сокрушал избытком сил». И потому, — итожил поэт: «Твой мир — навек моя обитель, твой голос — небо надо мной».

В новом столетии, когда активно смещаются не только вечно дрейфующие на раскаленной магме Земли её материки, но и гигантские пласты человеческих цивилизаций,

люди пытаются найти неуязвимые точки опоры, чтобы сохранить равновесие души и тела.

Бессмертное слово — тому порука.

Сошлюсь на И. А. Бунина:

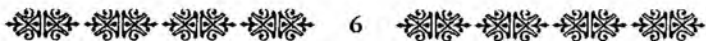
*Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь письма.*
И нет у нас иного достоянья!

*Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бесценный — речь.*

Русских людей объединяет и спасает вечно русское слово.

На том стояла Русская Земля.

Автор

Новый век

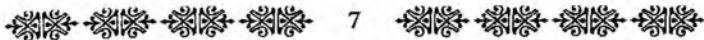
Век взошёл и нов и грозен,
Удивлять не устаёт —
Задушевности и в прозе
И в стихах Россия ждёт.

Вопреки рекламе банков,
Несмотря на СМИнный гам,
Сердце рвётся неустанно
К добрым русским берегам.

Здесь изограф Дионисий,
Осенив себя крестом,
Душу русскую возвысил
До божественных высот.

Здесь вода живая звонко
Из подземных бьёт ключей,
Из небес глубин бездонных
Вечность горячая течёт.

Здесь закат оправлен в золото,
Серебром расшит рассвет,
Здесь надёжнее булата
И вернее сердца нет.

Автобиография

Я был рождён в Стране Советов,
Был к цели общей устремлён.
И для крестьян и для поэтов
Достойней не было времён.

Я рос в Стране Социализма,
Она мне матерью была.
Растила мудрая Отчизна
Детей на добрые дела.

Я пел во времена Союза —
Семьи несметных языков —
Гимн о священных братских узах,
Освобождённых от оков.

Я верил планам Пятилеток,
Я их запомнил навсегда.
И рубежи высоких меток
Не стёрли новые года.

Хвала Отчизне, дух мой молод!
Мне дорог прежний красный флаг,
Крестьянский серп, рабочий молот,
Победоносной жизни шаг!

Поэт

Пишу стихи — и горя мало,
И мир становится светлей,
И даль за синим перевалом
Как будто выглядит милей.

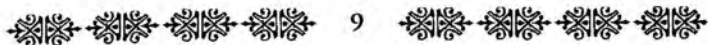
Долой лукавые сомненья!
Во мне, главенствуя порой,
Резвится, верно, добрый гений,
По стати — доблестный герой.

Во мне — восторг горой кипучей,
И, кажется, звезда небес,
Моя звезда во мгле могучей
Не потеряла интерес.

А я, эпитетов искатель,
Но при условии одном,
Чтобы когда-нибудь издатель
Стихи собрал в единый том,

Я не предвижу доли лучшей.
Поэты избранно живут.
Они — судьбы счастливый случай,
Чисты душой, как вешний луг.

Поэт не следует в колонне,
Он сам, как схимник, одинок
И, только музе преклонённый,
Плетёт венок — созвездье строк.

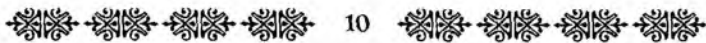
И этой верю простою
Живёт, богами лишь судим,
Что путь к чистилищу святому
Укажет пламенем своим.

Поэт, под взором неба строгим,
В скрещеньи праведных лучей
Себя сжигает понемногу,
Но не хранит запас свечей.

Стезя поэта — без привалов.
Всё мчит Пегас, поэтов конь,
Чтоб искры рифм не уставали
Для грешных высекать огонь.

Хвала богам моим суровым!
Да будет лёгким конский бег,
Чтобы всходил с зарёю новой
Мой поэтический успех!

И все увидят, что оплот свой,
Где рифм непраздных толчея,
Я строю так, чтоб видел сходство
Со мной всяк грешный, как и я.

За словом вещим

За словом вещим,
За русской речью
Спешу в деревню
На Суду-речку.

Там на полянах
В бору сосновом
Цветёт брусника
И зреет слово.

На радость людям,
Себе в угоду
Сложу и оды
И гимн природе.

И в них восстанет
Рассвет апреля,
Пейзажи вспыхнут
В них акварелью.

И клич весенний
Из поднебесья
В стихи вольётся
Победной песней.

За светом чудным,
За словом вечным
Спешу, лечу я
На Суду-речку.

Родной язык

Над этой кручею былинной
Не умолкает птичья звень.
Избушек ряд довольно длинный —
Одна из многих деревень.

В лугах — некошенные травы,
Их широта видна досель.
Там за собой мой дед, бывало,
В тумане вёл косцов артель.

Теперь безлюдно здесь и пусто.
Я вопрошаю, глядя в высь:
— Дороги наших захолуствий
В чём с веком новым не сошлись?

Ведь под бескрайним русским небом
Селений множество таких,
Где людям рай земной был ведом,
Где слово «лад» звучит как стих.

Речь моей бабки Евдокии
Такой дышала глубиной, —
Я свято верил: в город Киев
Возьму, как хлеб, язык родной...

Я из крестьянского сословья,
И мне завещано судьбой
Беречь народные присловья,
Кресты да купол голубой.

Песнь о вешем

Я был ребёнком и украдкой
Любил в метельную пургу
Идти дорогой без оглядки,
Слова рисуя на снегу.

Мелодий звук я слышал рано.
В просторах снежной чистоты
Мечты о выдуманных странах
В стихах пытался воплотить.

Листы заснеженной тетради —
Творенье неумелых рук —
То прятали сугробов складки,
А то пурга сметала вдруг.

С годами рифма стала взрослой,
Я научился высекать
Из толщи слов созвучий гроздь
И вторить певчим голосам.

Как вещей знак благословенья —
Метельной песней на устах
Мне посылало Провиденье —
Расти в поэзии садах:

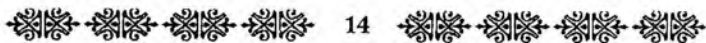
Вот потому люблю украдкой
Уйти в метельную пургу
Навстречу музе без оглядки,
Слова рисуя на снегу.

Вологодский говор

Как будто зёрна налитые,
Речь моих славных земляков.
Какие клады золотые
Для новых песен и стихов!

А говор, говор вологодский! —
Былине сказочной под стать,
Далёк гламура шуток плоских.
Не речь, а божья благодать!

В лугах, полянах зреет слово,
В строку мелодии встаёт.
Земля, родившая Рубцова,
Поэта нового ведёт!

Родное гнездо

Там, где поле ржаное,
Где рябины стоят,
Есть гнездо мне родное —
Деревенька моя.

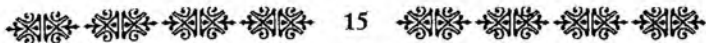
Ой ты, полюшко-поле,
Ой ты, трель соловья,
Ой ты, русская доля,
Ой ты, песня моя!

Краше русского слова
Мне нигде не сыскать.
Ой, зерно золотое
Моего языка.

Я скажу ещё проще
Всем знакомым, друзьям:
Деревенька за рощей —
То Отчизна моя.

Ой ты, полюшко-поле,
Ой ты, трель соловья,
Ой ты, русская доля,
Ой ты, песня моя!

Где раздумье закатов,
Светлых вод глубина,
Летних громов раскаты, —
Там моя сторона.

Ощущаю нередко
В себе радость и грусть.
Ой ты, родина предков,
Я — твой сын, моя Русь!

Ой ты, полюшко-поле,
Ой ты, трель соловья,
Ой ты, русская доля,
Ой ты, песня моя!

Язычник

В местах, где слово в рощах зреет,
Мир лихолетьем разметён.
Там речка нехотя мелеет,
Черёмухи тревожен сон.

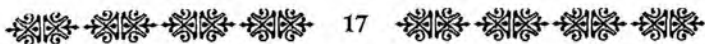
Кто у душистой северянки
Сорвать покров снегов дерзнул
И за деревню не тальянкой
Дозор певуний повернул?

Я — страж отвергнутой деревни,
Её наследник и пиит
Тех родословий самых древних,
На коих Русь пока стоит.

Я — лада сельского язычник,
Привыкший плоть свою терзать.
Как кровь — слова — таков обычай —
По капле падают в тетрадь.

Я — гнев, скорбящий по утрате,
И мой ревнивый черновик
Деревню с крепостью Урарту
Недаром сравнивать привык.

Черёмух цвет белее снега,
И на цветущем полотне —
Боль, содрогающая небо,
В печальной памяти окне.

Черёмух дух хмелит дыханье,
Но одинокий соловей
Молчит, тоскуя в утре раннем
В кипеньи стынущих ветвей.

Певец молчащий дико странен.
Ему нужны любовь и страсть.
Кто дал в докучливом тумане
Родимой речи запропасть?

И я, певца не внемля гимну,
Глухим, незрячим становясь,
Душою стыну, слепну, гибну,
Теряя с родиною связь.

Я восторгаюсь и печалюсь,
Лишь мне почудится когда,
Что я с черёмухой прощаюсь
И с соловьями навсегда.

Мои стихи

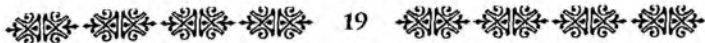
Из солнца брызг, из звуков песенных
Мои составлены стихи,
Они рождались в дни воскресные,
В них утра раннего мотив.

Стихи, как дети, быстро выросли,
Моей любовью крещены.
Со дна души, наверно, вынесли
Страстей бушующих огни.

Я взял народа слово меткое,
Отчизны милой добрый свет.
Я не хвалюсь своими предками,
Во мне такой корысти нет.

Слова приходят вещей птицею,
Но звук ушедших голосов
Я слышу днём, он ночью снится мне
Под мелодичный стук часов.

Когда дойду до эпилога я,
Любой, кто понял страсть мою,
В стихах отыщет аналогии
И с жизнью в песенном краю.

* * *

Кап да кап моя тоска
Ягодой калиной
С хрупкой веточки стиха
На огонь каминный.

На сосновый жёлтый пол
Брызнут капли сока,
И нечаянно глагол
Оживёт высокий.

Разогрею на огне
Памяти картинки,
Отыщу в их глубине
Добрые смешинки.

Угощу честной народ
Этой липкой сладью,
И пускай её сосёт,
Рот скривив от счастья.

* * *

Встану до рассвета. Вот и благодать!
Разберу лукошко — чистую тетрадь.
И легко, и ровно, и без суеты
Строчка за строкою ляжет на листы.

Утренние тени. Ручка да тетрадь.
Образов-видений выступила рать
И к твердыням жизни навела мосты,
Против зла-обмана сдвинула щиты.

Земляки

Земля, земелюшка, землица..
 Берёшь ты каждого в полон.
 Родное слово, как жар-птицу,
 Из сердца будто вынет он.

Земля, земелюшка, земля.. —
 Струится тихий, чистый звон!
 Я словом вещим, как Емеля,
 Оплотом крепким ограждён.

Земляк, соземец, одноземец —
 Из родословного ствола.
 Поставь иное — иноземец —
 И грудь тоска заволокла.

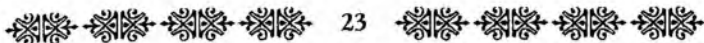
В присловьях говора старинных,
 Как жемчуга, горят, гляди:
 С земли родительской, былинной —
 Умри! Но только не сходи!

Забыл свой край — теряешь веру.
 Земля своим откроет клад.
 Аршином дедовским мы мерим:
 В краю чужом земляк — как брат.

Народа мудрое сказанье:
 В одной землице спечены!
 Землячеством как состояньем
 С рожденья мы награждены.

О моих стихах

В них —
От Пушкина,
Рубцова.
Я не вижу
В том плохого.
В них —
От Тютчева, от Фета,
От бездарностей —
В них нету.
Что возьмёшь
У дилетанта?
Дилетант
Лишён таланта.
А традиция
Творений —
Суть моих
Стихотворений.

Шли славяне

Шли славяне из греков в варяги,
За волною катилась волна,
Трепетали хоругви и стяги,
И была их дружина сильна.

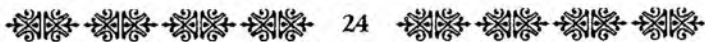
От реки полноводной к речонкам
Наводили волоки-мосты,
И стекал по кольчугам их звонким
Пот с рубах от версты до версты.

Лады, крикнув, катились с обрыва,
Омутов разбивая стекло,
И гребцы в стрежень вод говорливых
Раз за разом вонзали весло.

Издалека зов предков я чую,
И когда-нибудь, может, решусь,
Шаг за шагом, их следом кочуя,
Я окликнуть ушедшую Русь.

Словно пчёлы, село и деревни
Облепили лесистый угор,
А в названьях селений тех древних
Долгий волок живёт до сих пор.

Век за веком шагали дружины,
Подымались селения в рост,
И стоят изваяньем былинным
Славный Волок и Волоков Мост.

А теперь я себя испытаю,
Одолею путь волоков сам,
Потому что во мне не смолкают
Дальних предков моих голоса.

С кем боги?

Жизнь так много припасла
Без числа, без меры —
В ком-то слишком много зла,
В ком-то мало веры.

Кто-то вместо городов
И садов зелёных
Набросать пейзаж готов
Чёрных полутонов.

А другому и в снегах —
Звёздная дорога.
Право, трудно иногда
Распознать, с кем боги.

Родное слово

Рано, рано ставить точку.
Кто придумал и когда,
Будто легче в одиночку?
Это, право, ерунда.

Одна ёлка — не лесочек.
Словно морем бурным плыл,
Пока лесенку-цепочку
Стихотворную сложил.

Легче молвить, сделать — сложно.
Основание всего —
Это слово. Осторожно,
Не спеша бери его.

Слово первое — как свая.
Для стиха — почти как ключ.
За строкой одной — вторая.
И — забил родник живуч.

Словари стоят на полке.
С первым словом бьёмся мы.
Это — как найти иголку
В стоге снега среди зимы.

Отыскал и удивляюсь:
Как гора свалилась с плеч!
Но зато и цену знаю
Я тебе, родная речь!

Закаты золотые

Брату Гурию

Поклянусь тебе ликом заката
И студёнистым Чёрным ручьём
В том, что оба мы не виноваты
Перед нашей деревней ни в чём.

Нам бы только домчать до избушки,
Где встречала нас добрая мать,
С солью крупной хлеба горбушку
Пополам разделить и кромсать.

Выйти только бы нам на опушку
И сосновой смолой подышать,
И послушать в заречьи кукушку
И друг друга без слов понимать.

Боль свою ни вином и ни водкою
Мы не стали б с тобой заливать,
Ведь она — не тоска мимолётная,
Мы её научились скрывать.

И за нас в небе синем прогалины
И молочный рассветный туман
Обо всём, что в душе, рассказали бы
Даже лучше, чем старый Боян.

Пусть о том в лесу ухают филины,
Пусть шумит половодья лёд,
Нарисует пусть всё, что любили мы,
На закате из золота свод.

Огни воспоминаний

Пустует отчий дом.
И слёзы душат.
И думы кувырком
О том, минувшем.

Крестьянская изба
Из простодушья,
Как тучные хлеба,
Растила души.

И вольно жили в ней.
И радость знали.
И память — из огней
Воспоминаний.

Ржавеет у крыльца
Изгиб подковы.
Печальнее конца
Не знать б такого.

Окошек тусклый глаз
Глядит незряче.
Жалеет, может, нас,
А может, плачет.

Свидание с музой

Верно сказано — сердце не камень.
И не грезится вовсе мне,
И клокочет душа стихами,
Не затопишь её в вине.

Непонятное состоянье —
Стали сутки без меры длинны.
Кто-то с дальнего расстоянья
Разрывает короткие сны.

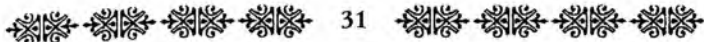
Из тревог кто-то думы выстлал,
Так и бьются в души причал,
Словно чей-то неловкий выстрел
Потревожил гнездо галчат.

Это муза ко мне слетает
Чайкой с утренних облаков,
В рифмы звонкие заплетает
Вереницы моих стихов.

Это как кодовство миражей,
Поэтических бег огней.
Мельпомена не станет дважды
Приглашать на свиданье с ней.

Хроника жизни

Вон вечер угасает.
Смотрю в своё окно.
Жизнь кадрами мелькает,
Как старое кино.
Легла подковой речка,
Где, вспенивая кровь,
Восторженной свечкой
Вдруг вспыхнула любовь.
Вон школа, где работал,
Вон сад, где я молчал.
Вон взвод четвёртой роты —
Исток мужских начал.
Полей ржаные спины,
Речная глубина,
И на меже рябина
Издалека видна.
Вон стылая чужбина —
Изведена не вся!
Но с русской равниной
И сравнивать нельзя.
Походкою нешаткой
Исхожен жизни путь,
Присесть бы для порядка,
Дать телу отдохнуть.
Вот только душу нечем
К покою пристегнуть.
Придётся снова плечи
Пошире развернуть.

Узы рода

Как привычна, как знакома,
Как тонка живая нить —
За порог родного дома
Неохота уходить!

Ведь такую нитью кровной
От прадедовых времён
Крепким тыном родословья
Всяк надёжно окружён.

Раскатились в грозной гонке
Лихолетия года.
Родословья нитка тонка,
Да не рвётся никогда.

И морозы перестройки
Не сведут её к нулю.
Узы рода зимостойки.
Я за то их и хвалю.

* * *

Н. Соколовой

Пора! Лечу в свои пенаты.
В отцовский дом войду — и вот
Окно открою в розоватый,
В туманный дымчатый рассвет.

Трава в сверкающих слезинках.
Слеза блестит в хвое сосны.
Я сам — оттаявшая льдинка
На половодии весны.

Вся память в шрамах и зарубках.
Лишь знают верные друзья
О тех лишеньях и поступках,
К которым был причастен я.

Пускай взрываются, как бомбы,
Остатки горя и тоски,
Я позабочусь, чтоб о том бы
Мои не ведали стихи.

Русич я

Да, русич я.
Горжусь своей породой.
Молюсь лесам
И небу с синевой.
Как пращур мой,
Вхожу я в храм природы
И становлюсь сам
Птицей и травой.

В моём роду
Пахали, засевали
Клочок земли
И в урожайный год
Насущный хлеб
С поклоном убирали,
Смахнув с лица
Солёный липкий пот.

Да, русич я.
Люблю церковны звоны
И вспышки красных
Снегирей в снегу.
Я в Русь свою
С рождения влюблённый,
И потому всю жизнь
Я перед ней в долгу.

Сынам России

Время катится такое:
На ушедшее косясь,
Ценим прежние устои,
Обновляя с веком связь.

И дорогами-мостами,
Опрокинутыми в рай,
Ходим с добрыми мечтами
Воскресить родимый край.

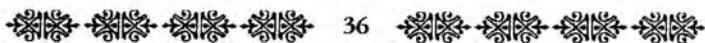
Сквозь проблемные торосы
Пробираемся с трудом,
Отвечая на вопросы
Человеческим судом.

Дремлет Русь во мгле весенней,
Кровь отхлынула с лица.
Ждёт, наверное, спасенья
От недавших до конца.

* * *

Я не скажу тебе «Прощай!»,
Обитель пращуров и дедов.
Вернусь о странствиях поведать,
Меня по-доброму встречай.

Усыпан путь к тебе всегда
Соцветьем нежных незабудок.
И светит мне твоя звезда,
Взошедшая с зарёй над Судой.

За годом год

За годом год, как лесенка,
Ступенька высока.
Сложилась жизнь, как песенка,
Как речка, глубока.

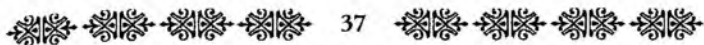
Струится речка-песенка,
Хрустальная вода.
Светло над жизнью-лесенкой
Горит моя звезда.

Года мои кипенные
Вздымаются стеной.
Звезда во всю Вселенную
Сияет надо мной.

Во все края и стороны
Пронзает мглу ночей
Волшебными узорами —
Огнём своих лучей.

Звезды далёкой огнивке
Лучится широко.
И видится, и помнится,
И дышится легко.

И грусть, как даль высокая,
Пронзительно светла.
И тихо, тихо дрогнули
Души колокола.

Как будто сам я, Господи,
Часть леса и травы,
Летучей тучки с проседью,
Частица синевы.

Невмочь. Скорее хочется
Стать ветром полевым
И облететь околицу
Намётом верховым.

И, наконец, у звонницы
С погасшим фонарём
Немое било трону я
Заправским звонарём.

И звон польётся песенный,
Широкий, как река.
И встанут годы лесенкой.
Ступенька высока.

* * *

Нет милей возвращенья
Из чужого в родное.
На душе восхищенье
От всего дорогого.
Вот и рощицы остров,
На ветрах шелестящий.
Вот и мельницы остов,
В тихий омут смотрящий.
Вот подкова над дверью
Выплывает из детства,
Предлагает поверить —
Есть надёжное средство
От обид, от печалей,
От занудных застолий,
От людей от начальных,
От заигранных ролей...
Что же надо мне боле?

Привет родному краю

Река струится. Даль синеет.
Взовьётся дух от красоты.
Ведь нет угла земли роднее,
Где захотел родиться ты.

В душе восторг и ликование —
Здесь Русью пахнет! И она,
Сквозь все года и расстоянья,
В меня без меры влюблена.

И я стою, обласкан солнцем,
Пред этим чудом из чудес,
Готовый сам испить до донца
Бальзам ликующих небес.

Как этой шири не хватало!
Мой край, я вытерпел едва,
Принёс, — мне сердце подсказало, —
Тебе приветные слова.

В гостях у родины

Будто вытканы из грёз,
Вьются думы веретёнцем
Возле рощицы берёз,
Обожжённых жарким солнцем.

Деревенское жильё.
Деревянные узоры.
Простодушное житьё,
Без кавычек разговоры.

И цепляет, как магнит,
Непорушенная честность.
Перезвонами звенит
Чисто русская словесность.

Я у родины в гостях.
Песня жаворонка льётся.
Обойду свой березняк,
Солнце выну из колодца.

По дедову хотению

Душа молилась на восход.
Речной тянуло сыростью.
Мой дед здесь холил огород.
Он был у Бога в милости.

Поутру дед будил зарю,
Дремавшую за лесом:
— Ну, подымайся, говорю,
Взойди для интересу.

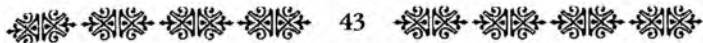
Он был упрям, неумолим.
Речная гладь светлела,
Заря, встревоженная им,
Как дева, розовела.

И отступала тень во тьму
По дедову хотению,
А зорька верила ему,
Не пряча удивления.

Заря румянилась, цвела,
А небеса смеялись.
А люди, жители села,
Ничуть не удивлялись.

Суде слава!

Дух речной, немного волглый
Я вдыхаю на корме:
Нет, водой из Суды Волгу
Нипочём не прокормить.
До реки большой путь долгий.
Сколько должен молодец
Плыть, чтоб самой ширью Волги
Любоваться наконец.
Через лес, луга, болота,
Захватив с собою выть,
Даже важные заботы
Отложить. На Волгу плыть!
...Размечтался! Дух свободы!
А мои березняки?
А родимая природа?
А что скажут земляки?
Край с краюхой неба синей.
Шум застенчивых берёз.
Вечер с трелью соловьиной.
Аромат еловых слёз.
Слава лесу! Суде слава!
В ней и жерех и голавль.
Накоплю деньжат и сплавлюсь
Вниз по Волге, в Ярославль.
Я на сборы парень скорый.
По теченью долго ль плыть?
Разгоню себя с угора,
Чтоб назад не воротить.
...Вот напьюсь воды из Волги
Хоть разок, на стороне —
Пропитаюсь духом волглым,
Сладким с детства духом мне.

Сказка-попынь

Вид деревенский — как диво.
Глаз куда только ни кинь,
Травы, цветы и крапива
Тянутся в знойную синь.

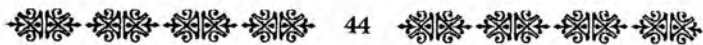
Резвые струи с задором
Бьются в речной пережат.
В небе цветастым узором
Тучки плывут на парад.

Избы за редким забором
С серой шершавой доской.
Дела крестьянского море
Справлено крепкой рукой.

И не велением рока
(В том поручусь головой)
Русской деревни жестоко
Сломан хребет становой.

Вечно она на подхвате,
Власти извечно ей лгут,
От веку подати платит
И остаётся в долгу.

Люд деревенский недаром
Чахнет в словесном дыму,
От депутатских базаров
Мочи не стало ему.

Стынет под знойною синью,
Глаз куда только ни кинь,
Дивное диво России —
Горькая сказка-полюнь.

Прошу простить

Среди забот громадных всех
Я много, знаю, не увидел.
Прошу простить невольный грех,
Кого-то, может, я обидел.

Ушла, а, может, не забылась
Обида — мне не всё равно.
Простите, окажите милость,
За грех, содеянный давно.

Я грешен, что в стихи свои
Вложил не все, пожалуй, вроде,
Слова о трепетной любви,
Понятные в любом народе.

Прошу родителей моих
Грех отпустить мне запоздало.
Отец, учений мне твоих
И мамы рук недоставало.

А у детей и внуков я
Прошу простить меня в немалом —
Ведь путь к обители «семья»
Работа часто закрывала.

Я грех на душу не возьму,
Просить прощенья успеваю —
Быть может, прежде потому,
Что сам всё ближе к жизни краю.

Искра жизни

Я сам с собою вечно спорю,
И не бывало никогда,
Чтобы от этих разговоров
Не оставалось ни следа.

Когда надежде я навстречу
Иду сквозь время напролом,
Груз прожитого давит плечи,
Напоминая о былом.

Зато, когда, смыкаясь близко,
Друг друга годы чуть теснят,
Из их касаний брызнет искра
Для жизни вечного огня.

Русская песня

Щи лаптями не хлебаю,
Согрешу, так помолюсь,
Женщин русских почитаю,
Песню русскую люблю.

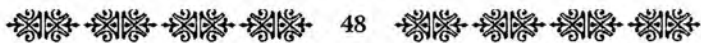
Песнь — широкая, без края,
Задушевная до слёз,
Как косынка кружевная
На оплечиях берёз.

Песня — силы неохватной,
И восторг и забытьё.
Мне, внучонку, на полатях
Пела бабушка её.

Под мотив её старинный
И безбрежную печаль
Я срастался пуповиной
С жизнью той, ушедшей вдаль.

Песня — русскому по росту.
Сам себе вдогонку, влёт
Песнь, не меряную ГОСТом,
Обязательно поёт.

Песня — чуждая злословью.
Русской песни вольный стих
Не страдает малокровьем
Слов жестоких, дум глухих.

Радость, боль с слезой мешая,
В будни, в праздник, в выходной
Мы, душа с душой сплетаясь,
Внемлем песне как родной.

Мой нрав

Мой нрав — совсем не сахар,
Нет на челе венца,
А всё же кто-то ахнет,
Увидев молодца.

Во мне — совсем нет лени,
И разум мой не ржав,
А зависти нет тени,
Поскольку моложав.

Во мне самом героя,
Быть может, на чуть-чуть,
А в этом, я не скрою,
И жизнь моя и суть.

Не завидую

Не завидую дереву.
Ведь за долгий свой срок
Ничего не содеял он
И содеять не смог.

Не любил и для виду он,
Не читал другу стих,
И родных не обидел он,
И не радовал их.

Не страдал о потерянном,
Не крестился с мольбой.
Хорошо, я не дерево.
И доволен судьбой.

Свет памяти

Эх, избёнка, изба отцовая,
Дорогие мои места!
Светом памяти облицована
Деревенская красота.

Ряд берёзовый никнет ветками,
От хмельных ветров поустав.
Будто жемчугом — слезой детскою
Облицованная роса.

Думы, думушки в многоточиях,
Словно гнёзда птиц в берегах.
Что же, что же ты напророчишь мне,
Память ласковая моя.

Цена победы

Я начал жить в поре немирной.
В войну родила меня мать.
Есть книги о том и картины,
Да можно ли всё описать?

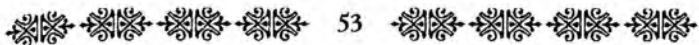
О сечах, лихих и жестоких,
В российских полях и лесах
Давно стихотворные строки
На книжных легли полосах.

Но коротко, словно бы тенью
В ликующий праздника день
Пройдутся на тризне весенней
По горю моих деревень.

Мы помним: под свист соловьиный
По огненным вёрстам войны
Из сёл уходили мужчины
На бой, на защиту страны.

Мы помним: то не было сказкой,
Склонившись к жнивья полосе,
В плуги, в борону, как савраски,
Впрягались и женщины все.

Деревня — не знал лютый враг —
Взяла оборону кругом.
И воин-работник был дорог —
Победу крепил он трудом.

Взгляните в бездонное небо,
Прочтите на облачной мгле:
А без деревенского хлеба
И миру б не быть на Земле.

Забывать не вправе

Крик зловещий «Дранг нах Остен».
Закипает в сердце боль. —
Сосчитать и то непросто
Земляков, ушедших в бой.

Им совсем не просто было
Полям вздыбленным ползти,
Обернув себя тротилом,
К амбразуре подойти.

Был войною мир расколот
В сорок первом для бойца.
Кто-то станет вечно молод,
Жизнь не выпив до конца.

У другого злая доля:
Не ослепнуть от потерь,
Собирать в кулак всю волю
И взломать к фашисту дверь.

И до майского рассвета,
До победных канонад
Шёл да шёл сквозь пекло это
Вологодский наш солдат.

Знать, земли родимой сила,
Родовых его корней
От гибели хранила,
Выносила из огней.

Выжил в злое лихолетье,
Совмещая гнев и страх.
Смыли зори горький пепел,
Чем солдат в войну пропах.

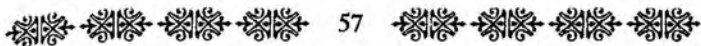
Мы забыть того не вправе
И обязаны втройне
Тем, кто спас для нас державу,
Мир сберёг тебе и мне.

* * *

Я жаловался Северу
И Млечному Пути,
Мольбами да поверьями
Лишь смог себя спасти.

Про главное, про всякое
Переговорено,
Хотя общаться знаками
Всего было дано.

А людям с сердцем каменным —
Немало их, гляжу —
Хоть как ни попрекали бы,
Словечка не скажу.

Трепачи

Всё пекутся о бедном народе,
О мясных и наваристых щах,
О народе заботятся, вроде,
Не о гнусных своих барышах.

Стало новой бесстыдную модой
Слёзы лить о народных грошах
И присваивать недра природы,
Хлеб насущный в цене повышать.

И трещать о проблемах Кавказа,
О Европах, скупивших наш газ.
И от этой словесной заразы
Дух народный едва не угас.

Трепачам, словоблудием сытым,
Наш немой, терпеливый народ
Всем поклонникам фразы избитой
Злой крапивы в штаны накладёт.

О Боже!

О, Боже мой! Взвинтили цены
И на цыплят и на собак,
На стрипто- и на порносцены,
На жвачку, спички и табак,
На мясо, соль, на сыр овечий,
На тонну русского зерна,
На ветеранов ордена.
И лишь на облик человеческий
Всё ниже падает цена.

* * *

Где же ты, моя Россия,
Где могучая страна?
Почему же наступили
Хуже смутных времена?

Ни заводов нет примерных,
Ни колхозов-воротил.
Партий много, а поверить
Хоть одной — не стало сил.

Лживой сетью гонят к рынку
Граждан всюду и везде,
«Мочат» всех не по старинке —
В мутной рыночной воде.

Депутаты! Посветите
Олигархам-рыбакам
Да подайте им кредиту —
Сколько всяк попросит сам.

Люди добрые сердиты
И запретам вопреки
Собираются на митинг..

Ох, а если не на митинг
Соберутся у реки?

Президент и вологодский мужик

На 10-летие «Северной Фиваиды»*

— Кто ты?

— Взглянул Президент исподлобья.

— С Вологды. Русский. Из простонародья.

— Русский?

Насуплены брови опять. —

Можешь хоть как-то сие доказать?

Встал вологжанин. А стан — будто ствол.

Мощной десницей опёрся об стол.

Только опёрся. И в этот момент

Свой кулачишко убрал Президент.

Взглядом ласкает он русского выю:

— Где нагулял?

— Да вот, дрался с Батыем

Пращур мой. Полем гулял Куликовым.

Голой ручищею гнул он подковы.

Я с молоком материнским, с пелёнок

Род почитаю как верный потомок.

* Вологодский областной духовно-просветительский центр «Северная Фиваида».

Хватит ныть!

Бывало время — в снах кипели,
Водили в космос поезда.
А нынче глотки отсырели,
Поём лишь только иногда.

А толку что от новых песен
И есть ли в песнях смысл какой?
На Запад, уши поразвесив,
Глядим с протянутой рукой.

Стыда не ведая, ни сраму,
Забыв Всевышнего судью,
Забыв пути к святому храму,
Латаем ветхую ладью.

Уроки прошлого не учат.
Тщета да зависть прёт из нас.
И в современности созвучьях
Мы роковой не слышим глас.

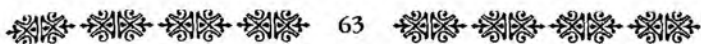
Ну, хватит ныть! Перо Жар-птицы
Спасло Ивана от беды.
Иван-дурак умел трудиться.
И пожинал труда плоды.

Прощения прошу

Простите мне, друзья и недрузья,
Идите проторённой дорогой.
Всевышний повелел судить не строго
Ведь даже тех, кого простить нельзя.

И даже тех, кто клялся мне сперва
О чести, дружбе. Нестерпимо горько
Потом узнать — он издевался только,
Произнося священные слова.

И даже тех, кто сам в плену у зла,
Корысть свою лелея, душу тешил.
Так пусть найдёт всех тех, кто столько грешен,
И Божья кара и моя стрела.

Мечта

Мне бы купить яхту,
Спорил бы я с ветром,
Правил бы сам вахту,
Рыбу ловил сетью.

Глуби бы я мерил
И открывал суши,
Голос в морях зверя,
Эхо небес слушал.

Удалью я — молод,
Разумом я — мудрый,
С той же акул-молот
Я бы будил утро.

Мне бы наярсть гарус,
Мне бы купить яхту.
Глядя на мой парус,
Скажет народ: «Ах ты!»

Сам себе хозяин

Популярен,
Успеха достиг.
Но в парадных подъездах
Не тёрся.
Потому и свободен
Мой стих
От лукавства, лакейства,
Актёрства.
Нет желанья
Глаголом греметь,
Жестью фальши
Листы изморозить.
Если стих,
То уж звонкая медь!
И поверьте,
Что это не поза.
Не сажусь
В красный угол внахал,
Не краду, а дарю
Сам кораллы.
Сам я поле
Своё распахал.
Я счастливей
Какого там Карлы.

* * *

А может, в том моё призванье,
Когда стремленья высоки,
Уйти рассветной дымной ранью
За светлый поворот реки?

Миную луг за поворотом.
Теперь зарос он. Луга нет.
О ком ты, память, для чего ты
В траве тенистой ищешь след?

Мне луговина не ответит.
Она — свидетель моих мук,
Хранитель тайн о первых встречах,
Смятеньи губ, сердец и рук.

Не прощаю

Я не прощаю ненадёжных.
Они, в доверие войдя,
Приличья света соблюдая,
Решать проблем не станут сложных.

Я не прощаю ненадёжных.
Они, ничуть не сострадав,
В делах и помыслах петляют,
Причём с искусством всевозможным.

Я не прощаю ненадёжных.
В них до предательства — полшага.
Жаль, там, где счёт сводили шпагой,
Уж нынче выглядит курьёзом.

Я не прощаю ненадёжных,
Но не чиню им притеснений.
Они — как тучи в день осенний —
Плывут и хлюпают от дрожи,
И льют дожди на мир тревожно...

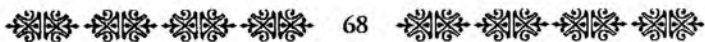
Я не прощаю ненадёжных.

Страдать по-русски

Все желанья когда-то сбываются.
Но всплывают сомненья, как дым:
Отчего век прожить, век и маяться
Нам дано под шатром голубым?

К тайнам русской души неразгаданной
Не успели ключи отковать,
Зато сколько словесного ладана
Напустили — пути не видать.

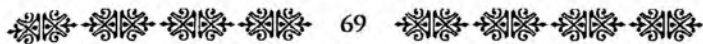
А засовы души не раздвинуты,
И, сомненьем намучившись всласть,
К небесам обернёмся отринутым.
И откуда же в нас эта страсть?!

В осеннем лесу

Опахнуло прелой листвою.
Дух грибной из лесной глуши.
Ёлки тихо роняют хвою
С высоченных своих вершин.

Редок, редок и посвист птичий.
Осторожно ступаю в мох.
И в тиши такой необычной
Тихо делаю первый вздох.

Мелодии осени

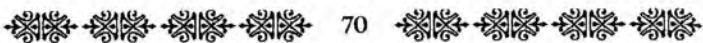
И по-прежнему светят окошки,
И горят синевой небеса,
Но рассыпались думы горошком,
И подёрнулись влагой глаза.

Будто та же лесная дорога
Убегает в таёжную даль,
Но другая на сердце тревога
И другая в нём грусть и печаль.

Будто те же мелодии, те же
Льются с неба, как было всегда,
Только в песне, по-прежнему нежной,
Догорает надежды звезда.

Те же ветры тугие над кущей,
Наигравшись, умчались в зенит,
Но как будто мне ранили душу
Отзвеневшие иглы сосны.

То же солнышко щедро лучами
Глянец сосен до пят золотит.
А душа, будто птица крылами,
Так трепещет, хоть криком кричи.

Осенние лики

Поздняя паутина
В дымчатом серебре.
Осень своей картиной
Хвалится в октябре.

Дождик косой, колючий.
Так уж заведено.
Робко глядит сквозь тучи
Солнечное пятно.

Листьям пора итожить
Время своё в часах.
Редко и ненадёжно
Солнышко в небесах.

Будто хрустит капуста —
Шорохи с высоты.
Весть ли несут о грустном
Иль завиток мечты?

Время необратимо
Шьёт за стежком стежок.
Милая половина,
Слышишь меня, дружок?

Осени лики грустеньки.
Из снеговых моргир
Будут снаряды пущены
Скоро в тревожный мир.

Кто пережил да прожил
Много кипучих дней,
Знает — всего прочнее
Там, где любовь верней.

С выси небес, не тая,
Льётся на нас чиста
Ведь не вода простая —
Грешная красота.

В дождике над дорогой,
В злате осенних рощ
И торжество природы,
Мудрость её и мощь.

Связан сердечной нитью
С солнышком во дворе
Каждый, конечно, житель
В мае и в октябре.

Догорает осень

Если выпала удача,
Если гредишь наяву,
Думы светлые не спрячешь
Поздней осенью в траву.

В юг скатились по планете
Златоустые певцы.
Скоро грянут эстафетно
Ледяные бубенцы.

Догорает, стынет осень,
Замирает на бегу.
Жар её верхушки сосен
В хвойных лапах берегут.

* * *

Дождь в ноябре да капли.
Ветра несносный кураж.
Мы небесам не успели
Вымолвить: «Отче ты наш!»

Поздно его мы признали.
Поздно возносим мольбы.
Вот и стоим у развалин
Собственной нашей судьбы.

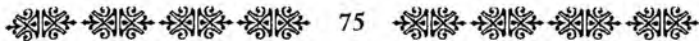
* * *

Снег кружит, кружит и тает,
Тает прямо на ходу.
Вёрст дорожных не считая,
Следом я за ним иду.

В ноябре на поле голом
Лежебокой спит туман.
Спит деревня за угором.
Задремал лесной урман.

В прежнюю пору — наст да лыжи,
Шишки щелкали клесты,
По-над лесом — солнца пыжик,
Тени прятались в кусты.

Снег летит, летит и тает.
Не трещит на реках лёд.
Нынче жизнь везде такая —
Вверх тормашками идёт.

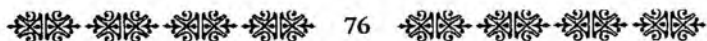

Валит снег

Снег-то валит, валит, валит.
А сугроб растёт, растёт.
Замело метелью дали.
Кто порядок наведёт?

День бредёт туманно-тусклый,
С меланхолией, с тоской.
Отчего-то грустно, грустно.
Кто нарушил мой покой?

Больше я терпеть не стану.
С печки слезу, побегу,
В небеса заплату вставлю
И природе помогу.

Засветились сосняки

Ах, какие вы, метели,
Долгожданны и легки!
Засветились, побелели
Сосняки, березняки.

Напрягая ухо чутко,
В белый праздничный лесок
Лось влывает сизой уткой
Отщипнуть коры кусок.

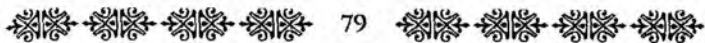
Мир вчерашний бледно-серый
Остаётся за чертой.
А зимы морозной эра
Заступает на постой.

Зимы краса

Л. Чайкиной

Красота!
А как славно-то, Господи!
Тихий вздох,
Нежный свет,
Белый снег.
Ничего нету краше и проще-то
Этих зимних забав и утех.
Мне зима —
Как бальзамом по ранам.
Открываю
В морозище дверь,
А навстречу,
Пыхтя спозаранку,
В губы с лаской
Мороженный зверь.
Утро белое, утро свежее.
Белым жемчугом
Снег искрит.
А из белого
Утра снежного
Кто-то нежное
Говорит:
— Ох, не рано ли
На прогулочку,
Ох, неужто
В метельных снах
Обещала
Тебя Снегурочка
Целовать

Поутру в снегах?
Я и слушаю
И не слушаю,
Не сойти бы
Совсем с ума.
Сны сбываются
Самолучшие —
На губах у меня
Зима.
Искры вспыхнули
Снежно-белые
И растаяли вдалеке,
Обожги скорей,
Моя смелая,
Поцелуй оставь
На щеке.

* * *

Ты мети метелью, Север,
Стужей зябкою повеи,
Позабыли все, наверно,
Как резвится снеговей.

Дней сместились именины
У зайчат и медвежат.
Снеговые пелерины
На болотах не лежат.

Где колдуньяина избушка?
Где над трубами дымок?
Где же ты, яга-старушка?
Отвори зимы замок!

Не ленись, коль люди просят,
Кличь Касьяна и Козьму!
Где их тоже черти носят?
Расколдовывай зиму!

Виноват снегопад

Дополнил твой портрет в блокноте
Чертою новою. И с ней
В почти законченной работе
Стал ярче образ и полней.

Лишь для тебя, а не для света,
Похожие на страсти вздох,
Сложил стихи и метой этой
Подвёл свой радостный итог.

О том, как, пущенная к цели,
Меня нашла твоя стрела
И как на облаке метельном
Твоя любовь ко мне плыла.

Как незаметно, понемногу
Сложился чувств горячий ком
И покатился по дорожке, —
Стихи поведают потом.

И мне, признаться, неохота
Менять в стихах ни строк, ни дат:
Любовь — счастливая забота!
Пенять не стоит на кого-то,
Ну разве лишь на снегопад!

* * *

Метёт позёмкой снова снегопад,
В лицо нацелен колкою иглицей.
Ты, может быть, отчасти удивишься,
Что я могу ответить невпопад.

Певучий снег летит не в первый раз
И белизной округу выстилает.
Быть может, он один и понимает,
Что я всю жизнь искал, наверно, Вас.

Снега метут и кружатся кольцом.
В белёсой мгле и ближний лес не виден.
И, чтобы мне смятения не выдать,
Я отведу счастливое лицо.

Я взор Ваш вопрошающий ловлю,
Мне от него в пурге колючей жарко.
Должны понять Вы, милая дикарка,
Как я давно и нежно Вас люблю.

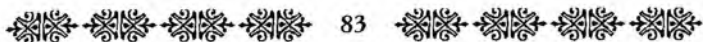
Вальс снежинок

А. Малиновской

С первой метелью уснул старый сад.
Замерли птицы.
Это величество Снегопад
Вышел резвиться.
Ветви притихшие в снах берегут
Осени пламя,
Зимушку-зиму с морозами ждут
И с чудесами.

Звёзды-снежинки на землю летят,
Падают с неба.
Ваше величество Снегопад,
Вы — сказка-небыль!
Сколько на белых просторах земли
Чистого света!
Разве об этом мечтать мы могли
Солнечным летом?

Радость и грусть, как всегда, говорят,
Рядышком вместе.
Ваше величество Снегопад,
Вам наша песня.
Кружат снежинки, узором хвалясь,
Будто принцессы.
Кружатся в вальсе друг с другом, смеясь.
Вот и чудесно!

Новогодняя сказка

В мир вернулась сказка.
Сказка ожила.
Ей людская ласка
Надобна была.

В пелене метели
Пряталась она.
Ветры песни пели,
А она — грустна.

Звёздочки поплыли
С белых облаков.
Ждали ласки крылья
Снежных мотыльков.

В мире белоснежном,
Где метёт пурга,
Дорога всем нежность,
Ласка дорога.

Встретьте сказку лаской.
Ласка всем к лицу.
Проводите сказку
К доброму концу.

В ночь под Рождество

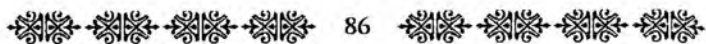
Подошло рождение Христа.
Запасают для гаданий свечи.
Кто-то ещё ходит без креста,
Но мечтает жить по-человечьи.

Задержалась где-то коляда
После новогоднего вливанья.
Звёздочки мерцают от стыда,
Заглянув в девичьи пожеланья.

Тучка снеговая, словно мать,
Стелет пуховое одеяло.
Хочется скорее отгадать,
Что моя судьба мне загадала.

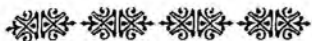
Заметай, снег, осени следы —
Травам будет красно лето сниться.
Полночь! Слышу, посох коляды
Наконец-то в дверь мою стучится.

Будет лето — будет праздник.
А пока февраль — зима.
А мороз — какой проказник! —
Спят сугробы. Спят дома.
Всё в дремоте без ума.
Солнца, солнца бы немножко —
К лету выстелить дорожку!

* * *

Солнце марта морщит лужи.
Зорькой утренней натрись.
Что ещё, родная, нужно?
До чего прекрасна жизнь!

* * *

В снеговьях зимних за урманом
Устала зябнуть тишина.
В завесе утренних туманов
Укрылась робкая весна.

В апрельском дне таится ярость:
Пора! Ужели мир оглох?!
Вставай, весна! Тебе осталось
Всего-то первый сделать вздох.

Мелодии апреля

Люблю апрельские рассветы,
Когда средь звонкой тишины
Строчит залиvisto куплеты
Скворец на празднике весны.

В весёлый день окно открою
И выпью воздух, как бальзам,
И струны сердца мне настроит
Смычок зари на небесах.

Апрель развяжет почек завязь,
Взойдёт лужаек первоцвет.
К тебе, о родина, признаюсь,
Несу любовь я много лет.

Я твой апрель опять увидел
Как будто в самый первый раз
И восхищаюсь вешним видом
Небесных васильковых глаз.

Рассвет апрельский льётся песней.
Восторгом музыки своей
Он наполняет всю окрестность
Лесов, селений и полей.

Люблю апрельские рассветы.
На этом празднике весны
Звонят певцов моих куплеты
Средь звонкозвучной тишины.

* * *

В небесах распахнуты ворота.
Рощи за селом обнажены.
Ждут, как и пернатые, прилёта
Где-то заблудившейся весны.

Светом полны церкви и соборы,
Над простором медный звон летит.
Колокол с чеканенным узором
Над Кремлёвской площадью гудит.

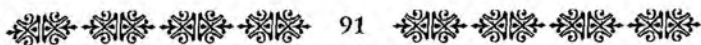
Поступи весенней непреклонной
Ждут с водою талой зеленыя.
Удирают снежные заслоны,
Щекоча босые пятки лисенят.

Апрель

Апрель гоняет бранный мусор
И прошлогоднюю листву.
Весна проходит златоустом
И — что прекрасно — наяву.

Светлеет лес за дальней далью,
Клин проплывает в крутизне,
Чертоги с голубой эмалью
Цветут в просторной вышине.

Иди, апрель, своей дорогой,
Украшь, что встретишь на пути,
Спеши живому на подмогу,
Тепла и света не щади!

Весенний хоровод

Для нас, наверное, для нас
На вёсны стрелки переводят.
Романс Чайковского и вальс
Звучат в очнувшейся природе.

В рассветный час зари смычок
На скрипке нежно заиграет,
И наш певец — скворец-сверчок
К нему рулады подбирает.

Восходит солнце наконец
И гонит прочь из сердца скуку.
Завидев солнечный венец,
Душа внимает вешним звукам.

В весенний яркий хоровод,
Срывая зимние рублища,
Со всех сторон спешит народ,
И прежде тот, кто духом нищий.

Ни шагу вспять!

Брату Геннадию

На ветлах грачи кричали.
В небесах весна плыла.
Меж юнцами-косачами
Битва начата была.

Брови выгнуты бугристо,
В янтарях-глазах — задор,
Клюв кровавится огнисто —
За тетёрку держат спор.

Хоть следила без охоты
На сраженье сил мужских,
Сердце самки отчего-то
Тоже рвалось на куски.

Косачи, не видя света,
Не спешили отступить.
Шелестело эхо где-то:
«Навались! Ни шагу вспять!»

Весна идёт

Свет надежды в утре раннем.
Небеса в голубизне.
Выстилают путь туманы
Разгоревшейся весне.

Как явилось и откуда,
Льды обрушив кулаком,
Это чувство, это чудо
К сердцу вышло прямиком.

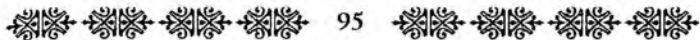
В наготе своей стыдливой,
Вопреки молвы весам,
Поселилось это диво
Для меня в твоих глазах.

Разлилось сплошным потоком,
Сдвинув думы-ледники,
Сорвало с сердечной стропы
Стопудовые замки.

И теплом своим и светом
Потеснило грусти тень,
У души озябшей ветви
В зелень нежную одев.

Изумрудною тропинкой
Средь сухой травы забот
Пролегло живой травинкой,
Календарь смахнув невзгод.

Обернулось вешним садом,
Звонким хором певчих птиц,
Заструилось водопадом
Поэтических страниц.

Ликует душа

Погожих дней вошло немало.
Грачи вот-вот — и прилетят.
Душа и та возликовала
От солнца брызг и от девчат!

На восходе дня

Надену новую ветровку,
Дверь отворю на белый свет,
Взнуздаю божью коровку
И полечу встречать рассвет.

Пора, пора поторопиться —
Разлить туман, как молоко.
Пусть в нём купается девица,
С которой я давно знаком.

Когда под сполохи зарницы
В лугах умолкнет коростель,
Стряхну железной рукавицей
Луну в небесную постель.

Я знаю, так оно и будет,
Взойдёт светило над рекой
И будут радоваться люди
Красе невиданной такой.

Когда стихи пишутся

Когда в росе июньской ранней
Следы ночные пишутся,
Плывут за окнами туманы,
Как белый снег, колышутся.

Дорогой Млечной мчатся кони
В широких звёздных небесах,
Копытом бьют, искру уронят
Полночным жителям в глаза.

Когда июньские туманы,
Как дым седой, колышутся,
Чисты, как росы в утре раннем,
Стихи ночные пишутся.

На закате

Когда на мир жар-птицей
Опустится закат,
Божественной десницы
Нам тайн не угадать.

То ярче неба просинь,
То бронзовой стволы
У задремавших сосен
Средь предвечерней мглы.

То золотом оплавит
Гряды летучей стан,
То вздохом закуривит
В лугах густой туман.

То разнесёт по речке
Утиной стаи крик,
То разовьёт колечком
Гирлянды повилик.

Взойдёт по косогору
И в горенках для нас
Все тени изузорит
В какой-то дивный сказ.

И, в наши сны вплетаясь,
Как васильки во ржи,
Он сам умчится к раю
Предутренней межи.

Моя вера

Я верю, мы всегда во власти судеб.
Нам карта выпадает только та,
Которую у Неба не отсудишь,
Там каждому отмерена черта.

Завидовать, кручиниться тем паче,
Не надобно ни мне и ни тебе,
Тем более противиться удаче —
Вредить ведь не кому-то, а себе.

Что там, за горизонтом, мы не видим,
Но каждый от рожденья — чуть пророк —
Предрёк себе, что выйдет он, как витязь,
К былинному скрещению дорог.

И кто бы как бы кости ни рассыпал
И как ни доверял бы небесам,
Добиться, чтоб счастливый жребий выпал,
Наверное, стараться должен сам.

И я хотел, чтоб путь мой был освечен
Созвездием «Весов» иль «Близнецов»,
Чтоб ты со мною встретилась в тот вечер —
С судьбою наречённым молодцом.

Я верю, мы всегда во власти судеб.
Нам карта выпадает только та,
Которую у Неба не отсудишь,
Там каждому отмерена черта.

Я — переводчик

Я — переводчик на язык добра
Тех человеческих отношений странных,
В которых, право, люди — мастера
Являть себя в обличьи иностранном.

Их отчужденья вызывают боль,
Рубцуют душу грустные осадки.
Я толмача осваиваю роль
И миротворца мудрого повадки.

И в новом свете истина красна:
Во мгле миров надежды ветер веет,
В конце концов сердечная весна
Ненастных дум уныние рассеет.

* * *

О, ты из тех, из настоящих,
С кем без раздумия пешком
Пойдёшь в луга в тиши звенящей
Встречать рассветы босиком.

По травам, дымчатым и влажным,
Немного щёкотно ступать,
Зато вбираешь клеткой каждой
Земли живую благодать.

А ты идёшь — сама как радость,
Цветёшь желаньем перемен.
А травы росные ласкались
У стройных девичьих колен.

И утро полнит душу ладом,
Теплом особенным таким,
И ты идёшь тропинкой рядом,
И глаз сияющая синь.

А я, как витязь настоящий,
И не в мечтах, а наяву, —
От искры глаз твоих блестящих
Взлетаю в неба синеву.

И новый день, как добрый гений,
Вставал над нашею судьбой.
А искры счастья тех мгновений
Мы унесли тогда с собой.

* * *

Как важно и уметь и сметь
Так молвить слово нежное —
Случится неизбежное,
Коль вовремя успеть.

Так важно и уметь и сметь
С любимым только ладить,
И глаз счастливых ради
Об этом думать впредь.

К тому стремиться всякий раз,
Успеть стараться вовремя,
Иначе чуть не кровная
Обида делит нас.

Иначе чуть ли не до дна
Смятение иссушит душу.
Умей внимать и слушать,
Чья жизнь всего тебе важна.

* * *

Любимая, угадывать
Не стоит никогда,
Зачем, как листья, падают
Нескучные года.

Пусть кто-то изумляется,
Оставшись не у дел,
Открыв, что жизни радостной,
Конечно, есть предел.

С бородками овчинными,
Но статью хороши,
Идут, нарочно чинные,
Седые мальчиши.

И племя женщин лучшее,
Ослепит, и не раз,
Нисколько не потухшее
Сияние их глаз.

Из-под седого месяца,
Из-за бывшего штор
Глаза двадцатилетние
Вдруг выстрелят в упор.

И ласка душу высветлит,
И нежность выгнет бровь —
Бессмертная воистину
Земная страсть — любовь.

До чуда неволшебного
Всяк тянется душой,
И гимны лишь хвалебные
Зальют весь мир большой.

Любимая, угадывать
Не стоит никогда,
Зачем, как листья, падают
Нескучные года.

Не смей уходить

Перестань, говорю, кочевать,
Оставайся, войди в мои сны.
Твоему я дыханью учился внимать,
Как скворец пробуждению весны.

Я с тобой, понимаешь ли, стал молодеть,
Как в живой искупался воде.
Научился теснинами жизни лететь
И без страха на скалы глядеть.

Так не смей, говорю, никуда уходить,
Навсегда поселись в моих снах.
Как скворец, буду я безнадежно грустить,
Если вдруг опоздает весна.

Чем наказан я судьбой? —
Весь во власти скуки.
Почему я не с тобой,
Почему в разлуке?

Почему опять зарю
С солнышка дарами
Поутру вчера, смотрю,
Кто-то искровавил?

В отраженьи на воде
Звёздочке не спится.
Где найти ей способ, где? —
В небо возвратиться.

Мне бы кто-нибудь помог
В день погожий летний
Разогнать душевный смог,
Паутину сплетней.

Вспомни, ангел, про меня,
Ни была ты где бы,
И тревога, скука дня
Станут сладкой негой.

Отзовись в пустынной мгле,
Весть подай о встрече.
Я по солнечной земле
Полечу как ветер.

* * *

Ты помнишь, Путь зажётся Млечный
Над золотистым сентябрём?
Нас потянуло в бесконечность
Глубин мерцающих вдвоём.

Упрятал тайну сумрак зыбкий,
Но мы на свой запишем счёт
Все поцелуи, все улыбки,
Всё, что нас греет и влечёт.

И, если спросит кто-то свыше,
Что с той поры дороже нам,
Ответим просто: — Голос слышать,
Друг друга видеть по утрам.

* * *

Что толку мне в мечтании пустом?
Зачем страданья чувственные множить?
Надеяться зачем мне на «потом»,
Где кто-то всё по полочкам разложит?

Достаточно того, что ты сегодня есть,
И в сердце стук малиновый, со звоном.
Ты есть. И мир огромный весь
Украшен радугой на синем небосклоне.

Достаточно, что есть ты наяву,
И грудь теснит от робких ожиданий,
А все сомненья, если наплывут,
То тают, тают в сладостном тумане.

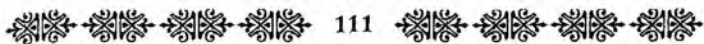
Душа волненьем радостным полна.
Щедра на краски нынешняя осень.
Меня качает нежности волна
И к пику наслаждения уносит.

* * *

Я мчал к тебе. И мыслей рой
Звучал во мне ручьём игривым.
Во мне и рыцарь и герой
Смешались в чувстве торопливом.

Я расставался. И надежда,
Во мне воскресших, мало было.
И между складками одежда
Рой мыслей прятался пугливо.

Мечтанья, право, хороши.
Но так же верно, чтоб приметы, —
Их не чуждаются поэты, —
Совпали с тактами души.

* * *

И кому какое дело,
Что я ем и как я сплю,
И душа не охладела,
И кого хочу — люблю.

Ничьего воображенья
Не хватило бы всего
Описать все наслажденья
Организма моего.

* * *

Побереги от счастья ключи
И сохрани себя для новых таинств.
О том, заветном самом, не молчи,
Оно недаром нам с тобой досталось.

Я стал, возможно, капельку другой.
Так то пустяк! И стала ты иною.
Но то, что жизнь мне стала дорогой,
То ты одна сама тому виною.

* * *

В светлом сумраке зимнего дня
Воздух утра прохладен для вдоха.
Если ты ожидаешь меня,
Значит, мне будет вовсе не плохо.

Значит, выпадет счастье для нас.
Зря дороги снега заносили.
У твоих ослепительных глаз
Колдовская какая-то сила.

Твои лёгкой походки шаги.
Ты одна так, конечно, ступаешь.
Под твоими ногами снега
Повздыхают, и тают, и тают.

Отчего, отчего, отчего
Ты несёшь с собой столько волнений,
И реальнее нет ничего,
Кроме ярких, как искры, мгновений?

Ты откуда такая взялась?
Ты зачем надо мной хороводишь?
Отчего твоя дерзкая власть
Мне желаннее гордой свободы?

Сколько свежей в тебе чистоты,
Что неволя не кружит сознание.
Это, точно, стараешься ты
Отогреть моё сердце дыханием.

* * *

Судить любовь свою не слишком
Торопитесь,
В её счастливые мгновения
Всмотритесь,
Где страсти жаркие в обоих
Бушевали,
Лицо любимое вы нежно
Целовали.

Свиданий книгу перелистывай
Страницу.
Они, наверное, вам долго
Будут сниться.
Касанье рук и даже сдержанные
Взгляды
Воспринимайте как великую
Награду.

Ведут неведомые в будущность
Дороги.
Не смейте думать о любовном
Эпилоге.
Ничто не может, нет, не может
Повториться.
Я вас прошу судить любовь
Не торопиться.

Пью за тебя!

Певучая и лёгкая! Вставай!
Плыви по вешним изумрудным травам.
Пью за тебя душистый сладкий чай,
За женскую заслуженную славу!

* * *

Вся душа пропитана стихами,
Песенной мелодией насквозь.
И во всём, что встало между нами,
Признаюсь открыто и всерьёз.

Пусть твоя улыбка будет знаком,
Символом согласия со мной.
Близость двух созвездий зодиака
К цели общей выведет одной.

Капелька гранитный камень точит,
Твердь его обрушивая вдруг.
Звёздочки небесные пророчат,
Что сомкнётся жизни нашей круг.

* * *

Всё у нас с тобою будет.
И не быть уже не может.
Мы с тобою оба схожи
В том, что нам всего дороже.

Помнишь, тучи плыли низко
И в метельном снеговале
Мы стояли слишком близко?
Слишком долго целовались...

* * *

А мне запомнилось, родная,
Живёт в сознании со мной
И будет жить в нём вечно, знаю,
Окошко с жёлтою луной.

И простыня белее мела,
И воздух пьяный, как вино,
И в неге страстной твоё тело
Так близко, так обнажено.

Купались мы в волнах эфира,
И трудно было разобрать,
Как продолженьем моей лиры
И тайной тайн смогла ты стать.

Не стыдно

Тянуть к тебе не стыдно руки,
Не стыдно в губы целовать —
Ты всю вселенскую округу
Одна смогла очаровать.

Летят года как будто птицы.
С тобой я молод, как жених,
И мне досыта не напиться
Живой воды из глаз твоих.

Спасаясь силой земнородной
От зла, обмана и беды,
Я пью бальзам неприворотный
Сверхупоительной воды.

На зависть всем, гораздым ахать
И дёгтем мазать ворота,
Я без смущения и страха
Целую сладкие уста.

На радость всем, кто счастьем брызжет,
У всех хороших на виду,
Склонясь в твои колени ниже,
Седую голову кладу.

Я полон жизни, полон жажды,
И ты поверить в то должна,
Что мне не стыдно быть отважным,
Но наяву, а не во снах.

* * *

Наперёд и сам не знаешь,
Догадаешься не вдруг,
Птицу счастья как поймашь? —
Вырывается из рук.

Торопись бежать к вокзалу
Иль встречать в аэродром,
Коль душа заволновалась —
Дверь открой для счастья в дом.

Путь-дорогу к счастью смело —
На виду, а не тайком —
Сам прокладывай умело
Не в обход, а прямиком.

Никакая непогода
Не зальёт любви пожар.
А вот слабым из народа
Наплевать на этот дар.

Признание

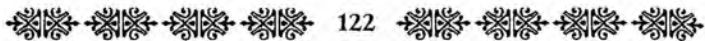
Ты — женщина.
Мечты счастливой ради
Хочу с тобою постоянно ладить
И в жизнь свою мятежную пустить,
Где б ты могла в садах моих цвести.

Ты — женщина.
И волею небесной
Тебе одной признаюсь в страсти грешной.
Я голову клоню свою повинну
Пред самую прекрасной половиной.

Ты — женщина.
Под пологом искристым
Пойдём тропой туманно-полумглистой.
В тиши прохлады светлых июльских сумерек
О всём заветном вместе передумаем.

Поговорим
Неторопливо, искренне,
Как разделить нам суетность и истинность.
Спешить не станем и не будем умничать,
Молчанье слушать присмиривших сумерек.

Друг другу близкие,
Как ветви дерева,
Любви неистовой в сердцах немерено.
И оба счастливы от неизбежности
Сливаться ласково в горячей нежности.

Над нами светится
Звезда полярная.
И верить хочется, что жизнь бессрочная,
Где год из праздников, привычно будничных..
Огнями Млечными мерцает будущность.

Торопится дама

Наблюдение

Торопится дама по лужам.
Наверно, помощник ей нужен.
Наверно, ей холодно, зябко.
Пальтишко на ней будто тряпка.

Мужчина в окошке вагонном
На сцену немую перрона,
Хлебая чаёк из стакана,
Взирает с лицом истукана.

Ему бы, разине такому,
Помочь бы дойти ей до дому...
А он, заглотив всю конфетку,
Утёр свои губы салфеткой.

Злободневная тема

Нынче летом облепиха
Золотая расцвела.
Мужиков и баб врачиха
Невзначай с ума свела:
— Пиво пьют, «соображают»,
Гузна до полу висят...
Оттого и не рожают
Бабы девок да ребят.

Шалун

Шутка

Ах, профессор!
Он так импозантен.
Ах, студентки,
Пощады не жди!
Он со всеми
Любезен, галантен.
Глазки мечут
Косые дожди.

Ах, студентки!
Они ещё дети.
И в профессорских
Тёмных очах
Так и светятся
Девочки эти,
Так и греются
В тёплых лучах.

На него
Кандидат-новобранец, —
До чего ж
Это ушлый народ! —
Не стирая
Стыдливый румянец,
Разевает
От зависти рот.

Расхрабрился
Товарищ профессор,
Хоть порошей
Побило виски.

Ах, какой вы
Несносный агрессор!
Распустили
Свои коготки!

«Кандидат, ты, конечно,
Фигура.
Но любовь —
Это схватки, бои.
И оставьте, ребята,
Амуры,
Дорогие
Орлята мои.

Не созрели
Пока до охоты.
Молочишко
Блестит на губах.
Надо чтобы
Солидное что-то
В кандидатских
Смотрелось чертах.

Умножай
Интеллекта профессор
И дорогой науки
Иди,
Станешь доктором,
Будешь профессор.
Будут девочки.
Всё впереди».

Друзьям

Т. и Р. Касимовым

Друзей хороших, правда, мало,
И не напрасно говорят:
Без них душа б не ликовала,
Без них и кости не хрустят,

Без них вершины гор незримы,
Без них оглохнет тишина,
Без них и песни нет любимой,
Без них хмельного нет вина.

С друзьями дел своротишь гору,
Пешком подымешься к Луне,
С друзьями можно круто спорить,
Зато счастливей жить вдвойне.

Как солнцем, дружбой опалимы,
Идём по жизни целине,
И все пути исповедимы,
И в здоровом состоим уме.

Николай Обухов

Вот живёт он рядом с нами.
Не речист, а голосист.
Парень с добрыми глазами
И певец «всея Руси».

Забываем про печали,
Про дурные времена,
Когда песня зазвучала,
О которой помним в снах.

Век сменился веком новым.
С неба валит новый снег.
Запевай, Обухов, снова,
Дорогой наш человек!

Николай, порадуй грешных!
Мы вступили в тот предел,
Где нельзя забыть про нежность,
О которой ты нам пел.

Мы пойдём в обнимку с песней,
Нипочём девятый вал,
На земле и в поднебесье
Лишь бы голос твой звучал.

Век сменился веком новым.
С неба валит новый снег.
Запевай, Обухов, песню,
Дорогой наш человек!

Хазов

То ль тенор, то ли баритон.
То Хазов при честном народе
Поёт совсем не громко вроде,
Но душу рвёт гитары стон.

Широко стелется молва:
Его никто не видел хмурым,
Поёт от сердца, от натуры
Любви негромкие слова.

Он сам послушен власти грёз.
И Хазова ценитель строгий,
Смущённый музыкой немного,
Не прячет добрых чувств и слёз.

Ведь Саша помыслами чист.
И всяк готов к тому, чтоб слушать
И песнь про девушку Катюшу
И про осенний жёлтый лист.

Петь — божий дар в его крови.
И он поёт не ради славы,
Поёт отнюдь не для забавы,
Поёт всем сердцем — от любви.

Живи в охотку

А. Мезенину

Не всё ещё описано пером.
Орудешь ты ловко топором.
Живёшь привольно. Вечер при свечах.
А сны твои, как омуты, в ночах.

Сбылась, сбылась давнишняя мечта —
На даче благодать и лепота.
Копайся в грядках, словно Лев Толстой,
И пьёшь квасок, как тот мужик простой,

Играешь в шашки с местным чудаком,
Сливёшь среди соседей знатоком
Погоды, женщин, леса и вина.
Умища твоего не видно даже дна!

Живи в охотку столько лет и дней, —
Спроси жену — да сколько надо ей?
И в дом твой не заявится тоска,
А коль придёт, наддай ей тумака.

Будь здоров и умножай души добро,
Паши и сей, орудуй топором...
И будет что описывать пером!

Вспомнил!

Шутка

Проснулся он. Окно открыто,
А за окошком дождь частит
То монотонно, то сердито,
То шепотком, то басовито.
И кто-то в комнате храпит.

Проснулся он от вздохов ветра,
От блеска молний вдалеке,
Проснулся, мыслию задетый:
А почему я в пиджаке?

А-а! Вспомнил! Было дело, братцы!
Вчера пришёл ко мне сосед,
Мы так успели нагуляться,
Что погасить забыли свет!

Шекспир

Поздно. За полночь. И Шекспира
На подушке раскрытый том.
Страсти вечные грешного мира
Полыхают священным огнём.

Непогода за окнами стонет,
Очумела от ветряных шпор.
Тихо, тихо у двери балкона
Трепетанье тяжёлых штор.

Как натянуты бури постромки!
Стрелы молний пронзают мглу.
Я кладу книжный том в сторонку,
Прижимаюсь лицом к стеклу.

Там, где молнии пируэты,
Верь — не верь, а когда сверкнёт,
Вижу — движутся силуэты
Чередую. Шекспир не врёт!

Журавлиный клин

Наряден зал.

Восторженные лица.

Нет сил страстям

дорогу перекрыть.

О журавли!*

О доблестные птицы!

Ваш дружный клин

нельзя разъединить!

Как поделить

десанты и вокзалы,

Стихию общих

творческих зарниц,

Всех, кто глядит

влюблёнными глазами

На строй высоких

и отважных птиц?!

А сам журавль —

детей своих поклонник,

Готов птенцов

любовью заслонять.

Учитель, знай:

ребята мудрых вспомнят

И пред тобой

колени преклонят.

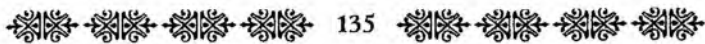
О журавли!

О доблестные птицы!

Ваш дружный клин

нельзя разъединить!

* Журавль — символ конкурса «Учитель года Вологодской области».

Звонит звонок.

Пора уже страницу
На вашем новом
конкурсе открыть!

Кумиры властвуют

Окончен конкурс наш чудесный.
Клин журавлиный сомкнут тесно,
А в нём — откуда и взялись? —
Над древним, в золоте, собором,
Над кружевным церквей узором
Вдруг звёзды новые зажглись.

За взлётом их жюри следило,
Дерзанья смелые ценило.
И заключение дано.
На Вотчине седые ели
Как будто все помолодели —
В Москву прорублено окно.

Мы в этом убедились сами —
Кумиры властвуют над нами.
Вот их торжественный парад!
И сам маэстро Вахрамеев
Изрёк: — Нет ремесла сложнее —
Учить. Чтоб был ребёнок рад.

Рад открывать просторы жизни,
Смысл постигать — служить Отчизне
И род людской и мир беречь,
И наслаждаться солнца плеском,
Родное слово молвить веско.
О том ведёт учитель речь.

Радеть ребѣнку-человеку
И в лад стремительному веку
Внушать, как мудрый Ярослав,
Что нету истины дороже —
Отечества богатства множить,
Свершая добрые дела.

Ну, в общем, конкурсу хвала!

Любите учителя

Конкурс стал традиционен.
Люд непразднй валит в зал.
За окном, взъярённй, стонет
Кризиса девятый вал.
По дорогам наутюженным
На авто — а в них-то, Боже! —
Люди с сердцем неостуженным,
С подношеньем всевозможным.
Депутаты клонят коленца,
Пресса готова возликовать:
Педагогической интеллигенции
Собралась отборная рать.
Гул приглушённый. Люстр сияние.
Слова падут весомые,
Общество в школьном влиянии
Явит заинтересованность.
«С образованьем полегше, вроде,
Идти по рыночному пути.
Заботиться о детском народе
Али ещё погодить?
Учителей заодно любить,
Искать точки сближения?
Учителя труд плодовит». —
Преобладает мнение.
«А с кем наш профсоюз?»
«Вопрос неактуален», —
Слова с Димониных* уст

* О. Димони — Председатель Вологодской областной организации Профсоюза работников народного образования и науки РФ (2008 г.).

Сами собой срывались.
За тяжкий труд почестей
Пока ещё маловато.
Учителю тоже хочется
Быть чуточек богатым.
Если в конвульсиях рынка
Об этом забудет спонсор —
Небо свернётся в овчинку,
А в души ворвутся монстры.
Если они, в «Мерседесах»,
Иным предадутся грёзам —
Раздавит сонмище бесов
Ушинского с Морозовым.
Порядок нужен — наладим.
Кризис загоним в щель.
Это — для всех награда.
Это — главная цель.

Берег Надежды

Надеюсь, верю, жду, а как ещё иначе?
Ведь душу отпустить нельзя на выходной.
Встающий новый день мне вектор обозначит,
И ветер паруса наполнит надо мной.

Не просто невзначай и вовсе не однажды
На россыпи огней далёких погляжу.
Почувствую тепло от встречи с другом каждым,
По памяти своей немножко поброжу.

Как славно можно жить, надеяться и верить —
Удача ждёт меня, а может, и любовь.
Я собственной рукой открою в счастье двери,
Возьму с собой друзей, а может, и врагов.

Запомнят небеса, как крепко мы сдружились
И к Берегу Надежд построили мосты.
А если, если вдруг кого-то полюбили,
Скажи мне, кто твой друг, а я скажу, кто ты.

Пленник манежа

Манеж. Ребёночек пасётся.
При нём игрушек полон воз.
А из оконца бьётся солнце.
А он пытит, как паровоз.

Ребёнок отчего-то киснет.
Пропал к игрушкам интерес.
От не по росту грустных мыслей
Он в носик пальчиком залез.

Да вся беда-то, что в тенетах
Манежа пленник он с утра.
Ему б милей всего на свете
На свежем воздухе играть.

А в этой комнате жарница.
Глаза его полны тоски.
Ребёнок плачет. Маму ищет:
— Мамуля! Нянчись по-людски!

Задирам

Меня задиры вдохновляют!
Так сформулируют вопрос,
Что кто-то долго размышляет —
Он от вопроса впал в наркоз!

Но, наконец, в мозгах звоночек
Чуть дрогнет, скрипнет тяжело.
Взовьётся мысль звездой в ночи
А слово высказать нет мочи.

Да, нам с задирой повезло,
Полезно в жизни это «зло»!

Вахрамеев

Час звёздный настал, Вахрамеев!
Пробили куранты Кремля.
А колокол врать не умеет,
И наполнилась слухом земля.

На сцене — разборка полётов.
Картина — как будто ясна,
Но червь закулился сработал.
Так было во все времена.

Столица ждала Вячеслава,
Ему рукоплескал народ,
А Фурсенко* Сокола славу
В другой посадил огород.

Обидно опять за державу,
Задели больную струну.
Но время осудит не Славу,
А тех, кто обидел страну.

Талант не нуждается в гриме,
Его не с чем даже сравнить.
Пусть всё на Земле повторится,
Нельзя чудеса повторить.

Из школы — страны нашей детской,
Распахнуты, как небеса,
С доверьем каким-то простецким
Глядят ребятишек глаза.

* А. Фурсенко — министр образования России (2010 г.).

— Ну как, Вячеслав, Вам живётся? —
Однажды его я спросил.
— Водички из знаний колодца,
Признаюсь, я слаще не пил.

Учитель слукавить не смеет.
Ликует родная земля:
— А всё-таки наш Вахрамеев
Идёт по брусчатке Кремля!

День учителя

В багрянце школьные заставы,
Сентябрь зарделся от похвал,
Педагогическим составам
Горнист осенний заиграл.

Учитель! Поздно или рано, —
Зависит всё от мук твоих, —
Чтоб стал мальчишка капитаном,
Стал сам собой в мечтах своих.

Его судьбу и ты не вправе
Ни изменить, ни исправлять.
И как ступени — к трудной славе
Лежат учебник и тетрадь.

Служи по школьному уставу,
Отдай, чем сердце напичтал,
В дорогу детскому составу, —
Ему идти сквозь жизни шквал.

* * *

Что в силах нам?
Бежать невзгоды,
Любить, прощать,
Жалеть, дружить,
И каждым днём,
И каждым годом,
Минутой каждой
Дорожить.

Всё, что кружилось,
Что мелькало,
Что можно в руки,
В память взять,
И то, что сердце
Утешало,
Однажды можно
Лишь сыскать.

Вот, скажем, я —
Частичка мира,
Но я от злости
Не дрожу.
Пусть у другого
Плечи шире, —
Так я об этом
Не тужу.

Что в силах нам?
Пенять природе,
Любить, прощать,
Жалеть, дружить.

И каждым днём,
И каждым годом,
Секундой каждой
Дорожить.

Я сам живу
Простою мыслью
(А пустяковые —
Не в счёт!):
Жизнь человечесю,
А не лисью,
Ценю, люблю,
Как мой народ!

О люди!

Ничья душа покой не сыщет.
И захотела б — не смогла.
Ведь жизнь, как полюшко с пшеницей,
И в будни празднично светла.

Бездушье, может быть, соринкой
Да чья-то зависть колет глаз.
На то и жизнь! Чуток горчинки
В ней кто-то держит про запас.

О люди! Грешные создания!
Вам жизнь для добрых дел дана,
Пусть будет лёгким покаянье,
Когда войдёт к вам тишина.

Ну и пусть!

Я сам с собой не разговаривал,
Не вызывал себя на спор.
Меня нужда с молчаньем спарила,
И я чихал на разговор.

Мелькали мысли необильные,
Как будто вспять текли слова.
Ах, будни, будни серопыльные,
Зачем вас мама родила?!

И вот молчу. А думы в рывтинах.
Молчу нахально. Ну и пусть!
Моё молчанье дальновидное
Возьмёт и вытеснит всю грусть.

Город за окном

За окном мой древний город.
Речка стелется ужом.
Храмы с каменным узором.
Говорок с округлым «о».

Кремль с высокой колокольной.
Купол золотом облит.
Будят сонный город звоны.
Люд к заутрене спешит.

Думы сами ладом лезут.
На душе покой. Ну что ж?
Хорошо, когда чем гредишь,
Наяву всегда найдёшь.

Свет созвездий

И рожь колосится и жито,
И купол небес бесконечен,
И жизнь-то ещё не прожита,
И ждут меня новые встречи,

И что-то такое случится.
Недаром созвездия свет
На наших летах пограничных
Оставил разборчивый след,

Недаром небесный костёр,
Оплавив смятенные души,
Широкие крылья простёр
Над нашим безвестным грядущим.

Так, стало быть, жизнь не прожита,
Раз купол небес бесконечен,
И рожь колосится и жито,
И ждут меня новые встречи!

Годы-птицы

Растают годы в дальней дали,
Как клин высоких журавлей,
Не проводить их без печали,
Когда становимся взрослей.

Я к стае птиц пристать пытался,
Взлетать с надеждой успевал,
Когда в снегах переливался
Годов минувших перевал.

Летят! Летят и тают, тают
Вдали ушедшего пласты,
А в новолетьи вырастая,
Звонят под ливнями цветы.

И новый день под синью ясной
Восходит в отблесках зари.
Я — в стае птиц! И жизнь прекрасна,
Кто б как о ней ни говорил!

* * *

Нередко смутная тревога
Отчасти сердце холодит:
Добро творить стараюсь многим,
Помянут буду иль забыт?

Ведь это всё-таки случится,
И на одной из новых встреч,
Наверно, кто-то удивится,
О ком ведут сегодня речь.

А я, познав закон природы,
Душой, взлетевшей к небесам,
На пересуды и на оды
Взирать спокойно буду сам.

Красногрудые зарницы

Мне не годы давят плечи,
И признаюсь напрямик:
Не спешу гасить я свечи,
Не дописан мой дневник.

Красногрудые зарницы.
Клич залиvistый скворца.
Жизни том многостраничный
Не дочитан до конца.

Просыпаюсь на рассвете.
Здравствуй, день! Греми, оркестр!
На моей большой планете
Бьют часы, однако, те ж!

Власть поэзии

Спасибо, Господь, ты устроил,
Чтоб в ранние утра часы
Я душу свою успокоил
Стихией стихов полосы.

Спасибо, что я без заминки,
Под соло рассветных синиц,
Иду по мелодий тропинке,
А рифмы ложатся на лист.

Спасибо за тихое счастье, —
Не знаю, зачем, почему, —
Я рад оставаться во власти —
В поэзии сладком дыму.

* * *

В день остуженный короткий
У зимовья на краю,
Если даже выпью водки,
Разум вовсе не пропью.

Я достану из-под спуда,
Из подполья прошлых дней
Слово вещее как чудо —
Всё из песенных огней.

Песни вспыхнут жарко, жарко,
Горячи и веселы,
Удивительным подарком
Посреди морозной мглы.

И такая радость хлынет,
И веселье так пойдёт,
Даже звёзды в бездне синей
Остановят свой полёт.

Душа тревожится

В раздумьи я стою один.
Рассвет струится розоватый.
Черёмух кисти и рябин
Как будто пламенем объаты.

Воспоминаньями живём,
Костёр внутри горяч и зноен,
И, как тумана над жнивьем,
Всё ждём затишья над душою.

Светлеет неба синева.
Душа тревожная боится —
Не потускнели бы слова,
Где искра пламени таится.

* * *

И люди другие и улицы,
Живу в перекрестии вех.
А память всё хочет откинуться,
Ну, скажем, в серебряный век.

С зелёною веткой берёзовой
На Троицу в храме стоять,
С княгинюшкой, нежной и розовой,
Душистый чаёк попивать.

Видения снова и снова
За мною ступают как тень.
А кто вместо Карла Брюллова
Напишет последний мой день?

Утренняя молитва

Посвящаю утру раннему,
Посвящаю дню пригожему
Золотое заклинание,
Где слова, как в песни, сложены.

Над заветными тетрадами
И весной и стылой осенью
Размышлял, и строки прядями
На листы упали простенько.

Думы светлые на волюшку
К птицам-душам человеческим
Выпускал гулять по полюшку,
Зорькой алою освеченным.

В думах — добрые желания,
Непотайные учения,
Сокровенные признания
О земном моём влечении.

Разгорайся, утро раннее,
Польхай, заря, уверенно,
Новый день, как ликование,
Подымись, судьбой отмеренный.

* * *

Я такой, как зори поутру,
Я купаюсь в светлой синеве.
Росы мои долго не умрут,
Засверкают в песенной траве.

Сам себя на родине нашёл.
Липы там июльские в цвету.
Допишу прощальный мой глагол,
А потом на землю упаду.

Стих мой не рассеется, как дым.
Постигая вечный божий свет,
Пригодится, может, молодым
Смысл моих исканий и побед.

Ставить им на родине кремли,
Подымая из былины новь,
И святая сила той земли
Пусть питает грешную их кровь.

Колыбельная

Музыка А. Малиновской

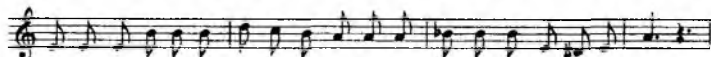
Не спеша

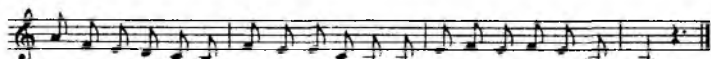
1. В небе ве-чер-нем на кра-еш-ке где - то све-тит по-лос-ка од - на.

Э - то по зо - ву ос - тыв - ше - го ле - та роб - ко вос - хо - дит лу - на.

Ма - шет Боль - ша - я Мед - ве - ди - ца ла - по - ю. — Ти - ше! Спу - ска - ет - ся ночь.

Слы - ши - те, лю - ди, и сол - ныш - ко - па - па наш то - же ба - ю - ка - ет дочь.

1. В небе вечернем на краешке где-то
Светит полоска одна.
Это по зову остывшего лета
Робко восходит луна.
Машет Большая Медведица лапою:
— Тише! Спускается ночь.
Слышите, люди, и солнышко-папа
Наш тоже баюкает дочь.

2. Где-то, завесивши шторкой окошки,
В выси летят корабли,
Где-то дежурят на лунных дорожках
Вечные стражи Земли.
Папина песня вечерней порою
Льётся, нежна и тиха:
— Спи, моя девочка, папа с тобою,
Будет кроватку качать.
3. Звёздочки гаснут над нашею крышею,
Дремлет в ночи Млечный Путь.
Звёзды мою колыбельную слушают,
Ты постарайся заснуть.
Светятся свечками любящих взглядов
Окна по вечерам.
— Спи, моя радость, с тобою я рядом, —
Папы поют малышам.

Деревня снится

Музыка Ливии Хилько

Сm Fm6
 Пред то - бо - ю скло - нюсь го - ло - вой. Ты - род -

G7 Сm С7
 ник мой с жи - во - ю во - ди - цей. Над тво - е - ю тра - вой лу - го -

Fm6 A7m6 Bb Eb
 вой под - ы - муть буд - то воль - на - я пти - ца.

С7 Fm6
 И ве - сё - лы - е в не - бе гро - ма, стре - лы -

G7 1. Сm 2. G7 Сm
 мол - ни - ц, рву - ши - е ту - чи. // рву - ши - е ту - чи.

1. Пред тобою склонюсь головой.
 Ты родник мой с живою водицей.
 Над твоею травой луговой
 Подымусь будто вольная птица.

Деревенские снятся дома,
 И пути поворот неминучий,
 И весёлые в небе грома,
 Стрелы-молнии, рвущие тучи. } 2 раза

2. Половодья речные валы,
 Я на них, как на люльке, качался.
 Земляные для танцев полы,
 Под гармонь приглашение к вальсу.

Поредела цепочка огней
 Хлопотливой околицы прежней.
 Тех, кто был всех на свете родней, } 2 раза
 Я встречаю всё реже и реже.

3. Отомкну на воротах запор,
 Распахну светлой горенки ставни,
 И к колодцу я выйду во двор
 По тропинке нехоженой давней.

Погрущу, провожая зарю
 С умолкающей птичьей стаей,
 На поля из окна посмотрю, } 2 раза
 Земляков имена вспоминая.

Упала звезда

Музыка Ливии Хилько

The musical score is written in G major and 4/4 time. It consists of four staves of music. The first staff is an instrumental introduction with chords Fm6, Cm, G7, and Cm. The second staff begins the vocal melody with the lyrics '1. Лунный свет. Окно от - кро - ю. Кружев - на - я тень ря - бин.' and chords Cm, Fm6, G7, and C. The third staff continues the melody with 'Мы с то - бой хо - те - ли дво - е жить до кра - ю, до се - дин.' and chords Fm6, Cm, G7, Cm, and C7. The fourth staff repeats the final line of the previous staff with the same chords.

1. Лунный свет. Окно открою.
Кружевная тень рябин.
Мы стобой хотели двое
Жить до краю, до седин.
2. Сорвалась звезда. Упала.
И подняться нету сил.
А душа затосковала:
Не сберёг, не сохранил.
3. В поле, где когда-то двое
Мы бродили неспеша,
Одинокий ветер воет...
Разрывается душа.

4. Лунный свет. Окно открою.
Кружевная тень рябин.
Мы с тобой хотели двое
Жить до краю, до седин.

Содержание

О слове вещем, о слове русском	3
Новый век	6
Автобиография	7
Поэт	8
За словом вещим	10
Родной язык	11
Песнь о вещем	12
Вологодский говор	13
Родное гнездо	14
Язычник	16
Мои стихи	18
«Кап да кап моя тоска...»	19
«Встану до рассвета. Вот и благодать!..»	20
Земляки	21
О моих стихах	22
Шли славяне	23
С кем боги?	25
Родное слово	26
Закаты золотые	27
Огни воспоминаний	28
Свидание с музой	29
Хроника жизни	30
Узы рода	31
«Пора! Лечу в свои пенаты...»	32
Русич я	33
Сынам России	34

«Я не скажу тебе “Прощай!”»	35
За годом год	36
«Нет милей возвращенья...»	38
Привет родному краю	39
В гостях у родины	40
По дедову хотению	41
Суде слава!	42
Сказка-попынь	43
Прошу простить	45
Искра жизни	46
Русская песня	47
Мой нрав	49
Не завидую	50
Свет памяти	51
Цена победы	52
Забывать не вправе	54
«Я жаловался Северу...»	56
Трепачи	57
О Боже!	58
«Где же ты, моя Россия...»	59
Президент и вологодский мужик	60
Хватит ныть!	61
Прощения прошу	62
Мечта	63
Сам себе хозяин	64
«А может, в том моё призванье...»	65
Не прощаю	66
Страдать по-русски	67
В осеннем лесу	68
Мелодии осени	69
Осенние лики	70
Догорает осень	72
«Дождь в ноябре да капли...»	73
«Снег кружит, кружит и тает...»	74
Валит снег	75
Засветились сосняки	76
Зимы краса	77
«Ты мети метелью, Север...»	79
Виноват снегопад	80
«Метёт позёмкой снова снегопад...»	81
Вальс снежинок	82
Новогодняя сказка	83

В ночь под Рождество	84
«Будет лето — будет праздник...»	85
«Солнце марта морщит лужи...»	86
«В снеговьях зимних за урманом...»	87
Мелодии апреля	88
«В небесах распахнуты ворота...».	89
Апрель	90
Весенний хоровод	91
Ни шагу вспять!	92
Весна идёт	93
Ликует душа.	95
На восходе дня	96
Когда стихи пишутся	97
На закате.	98
Моя вера.	99
Я — переводчик.	100
Пора зрелости	101
«О, ты из тех, из настоящих...»	102
«Как важно и уметь и сметь...»	103
«Любимая, угадывать...»	104
Не смей уходить	106
«Чем наказан я судьбой?...»	107
«Ты помнишь, Путь зажётся Млечный...»	108
«Что толку мне в мечтании пустом?...»	109
«Я мчал к тебе. И мыслей рой...»	110
«И кому какое дело...».	111
«Побереги от счастья ключи...».	112
«В светлом сумраке зимнего дня...»	113
«Судить любовь свою не слишком...»	114
Пью за тебя!	115
«Вся душа пропитана стихами...».	116
«Всё у нас с тобою будет...»	117
«А мне запомнилось, родная...»	118
Не стыдно	119
«Наперёд и сам не знаешь...».	120
Признание	121
Свет в окошке	123
Торопится дама.	124
Злободневная тема	125
Шалун	126
Друзьям	128
Николай Обухов	129

Хазов	130
Живи в охотку	131
Вспомнил!	132
Шекспир	133
Журавлиный клин	134
Кумиры властвуют	136
Любите учителя	138
Берег Надежды	140
Пленник манежа	141
Задирам	142
Вахрамеев	143
День учителя	145
«Что в силах нам?...»	146
О люди!	148
Ну и пусть!	149
Город за окном	150
Свет созвездий	151
Годы-птицы	152
«Нередко смутная тревога...»	153
Красногрудые зарницы	154
Власть поэзии	155
«В день остуженный короткий...»	156
Душа тревожится	157
«И люди другие и улицы...»	158
Утренняя молитва	159
«Я такой, как зори поутру...»	160
Колыбельная	161
Деревня снится	163
Упала звезда	165

Валерий Судаков
ЗА СЛОВОМ ВЕЩИМ
Стихи

Корректор *И. А. Кукушкина*
Компьютерная верстка *Г. В. Степановой*

Подписано в печать 12.05.2011. Формат 84×108/32.
Печать офсетная. Гарнитура Lazurski.
Усл. печ. л. 10,00. Тираж 250 экз. Заказ 1512

Издательский центр
Вологодского института развития образования
160012, г. Вологда, ул. Козленская, 99а
E-mail: vigo_icentr@visp.ru

Судаков В.

С 89 За словом вещим: Стихи. — Вологда: Издательский
центр ВИРО, 2011. — 172 с.

ББК 84(2Рос-Рус)6

С 89

[85p]

Из солнца брызг, из звуков песенных
Мои составлены стихи,
Они рождались в дни воскресные,
В них утра раннего мотив.

Стихи, как дети, быстро выросли,
Моей любовью крещены.
Со дна души, наверно, вынесли
Страстей бушующих огни.

Я взял народа слово меткое,
Отчизны милой добрый свет.
Я не хвалюсь своими предками,
Во мне такой корысти нет.

Слова приходят вещей птицею,
Но звук ушедших голосов
Я слышу днём, он ночью снится мне
Под мелодичный стук часов.

Когда дойду до эпилога я,
Любой, кто понял страсть мою,
В стихах отыщет аналогии
И с жизнью в песенном краю.